

Таким образом, было выявлено, что кроме традиционных агентов формирования ценностных ориентаций, таких как семья и ближайшее окружение человека, большую роль в данном процессе играют СМИ. Современный человек ежедневно контактирует со СМИ в различных проявлениях – телевидение, интернет, социальные сети, радио и пресса. Различные сюжеты, транслируемые в масс-медиа проникают в сознание молодого поколения, формируя определенные представления о важных аспектах жизни. Однако, современная московская молодежь с недоверием относится к такому методу формирования ценностных ориентаций.

Список литературы

1. Аль-Янаи, Е. К. Сущность и генезис понятий "ценность", "ценностные ориентации", "ценностное отношение" в педагогике / Е. К. Аль-Янаи // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – № 4. – С. 1-10.
2. Бурыкина, А. Р. СМИ как фактор формирования новых ценностей / А. Р. Бурыкина, З. Ш. Гаджикеримова // Заметки ученого. – 2020. – № 13. – С. 149-152.
3. Ерохин, Д.О. Информационная среда как фактор формирования ценностей молодежи: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Д.О. Ерохин; МГУ имени М.В. Ломоносова. - М., 2011. - 23 с.

СКЛОННОСТЬ К МЕЖЛИЧНОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ У СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМ ТИПОМ ПРИВЯЗАННОСТИ

Е.И. Цюхай, А.С. Гулевич

Минск, Белорусский государственный университет

В условиях нарастания интеграционных процессов в социуме молодые люди все более склоняются к выстраиванию *зависимых отношений* с другими людьми. Основанные на сильной потребности другом человеке устойчивые и долговременные межличностные связи оказывают влияние на дальнейшее развитие личности [1].

Модель подобного поведения слабо поддается сознательному контролю человека и зачастую не удовлетворяет его потребностей в любви, принятии, безопасности; при этом создает реальную «угрозу для его психологического, психического, физического благополучия» [3]. Предпосылкой выбора зависимого поведения выступает уже сформированный в детстве *тип привязанности* к родителю, который, согласно теории Дж. Боулби, сохраняется и во взрослом возрасте [1].

У детей, окруженных заботой и вниманием со стороны родителей, формируется уверенность в собственной безопасности и надежный тип привязанности. В то время как у детей, отвергаемых родителями или разлученных с ними, могут развиваться представления о взаимоотношениях как ненадежных, поэтому они могут прибегнуть к интеграции с другим человеком при совладании со стрессом [1].

Типы привязанности были описаны К. Бреннаном и Р.К. Фрейли:

А) *избегающий* (склонность к дистанцированию и независимости в социальном поведении; страх близости на фоне ощущения собственной самодостаточности и неуязвимости);

Б) *боязливый (тревожный)* (высокий уровень привязанности; постоянный поиск одобрения и внимания от партнера, а также страх разрыва отношений);

В) *зависимый* (чрезмерная близость, навязчивость, растворение в близком человеке, стремление постоянно быть рядом с ним, нарушая его личные границы);

Г) *надежный* (положительная оценка себя и другого; ощущение удовлетворения и комфорта в близких отношениях) [4].

Деструктивная привязанность (все типы, кроме надежного) во взрослом возрасте сама носит стрессогенный характер для индивида, поскольку влечет сильные эмоциональные переживания (например, при угрозе разрыва близких отношений негативные переживания усиливаются). При длительном нахождении с объектом привязанности в близких отношениях человеку становятся свойственны черты зависимой личности (тревожность, ригидность, конформность) [2]. В условиях тотальной информатизации общение в цифровом пространстве дает возможность постоянной «поддержки контакта», и ограничивает вероятность прекращения неудовлетворительных отношений.

Такая личность, вероятно, будет испытывать *трудности в планировании будущего и самостоятельном принятии решений* [2, с. 151].

В нашем исследовании приняли участие 110 студентов Белорусского государственного университета (45 юношей и 65 девушек) в возрасте от 17 до 22 лет. Средний возраст респондентов составил 19 лет.

Сбор данных исследования проводился с использованием методик: «Тест на межличностную зависимость» Р. Гиршфильда (адаптация О.П. Макушиной) и опросника «Опыт близких отношений» К. Бреннана и Р.К. Фрейли (адаптация Т.В. Казанцевой).

В ходе исследования высокая степень межличностной зависимости была отмечена у 30 человек (или у 27,3% выборки), средняя степень – у 74 человек (или 67,3%), низкая степень – у 6 человек (или 5,4%).

На рисунке отражено распределение респондентов с различной степенью склонности к межличностной зависимости по типам привязанности.

Как следует из рисунка, респондентам с *высоким уровнем межличностной зависимости* характерны преимущественно *боязливый и зависимый типы привязанности*. Находясь в отношениях, такие респонденты *зависят от оценки и одобрения* других людей, а также испытывают *постоянную тревогу* по поводу потери объекта привязанности. Для совладания с тревогой они, как правило, используются непродуктивные копинги, в том числе избегание, либо, наоборот, растворяются в отношениях с другими, испытывая сильную потребность в эмоциональной опоре.

Респондентам со *средним и низким уровнем межличностной зависимости* наиболее свойственны *надежный и избегающий* типы привязанности. Такие личности не избегают близости, однако при этом не «утопают» в отношениях, сохраняя свое «Я»; находясь в близких взаимоотношениях, они *сохраняют самодостаточность*.

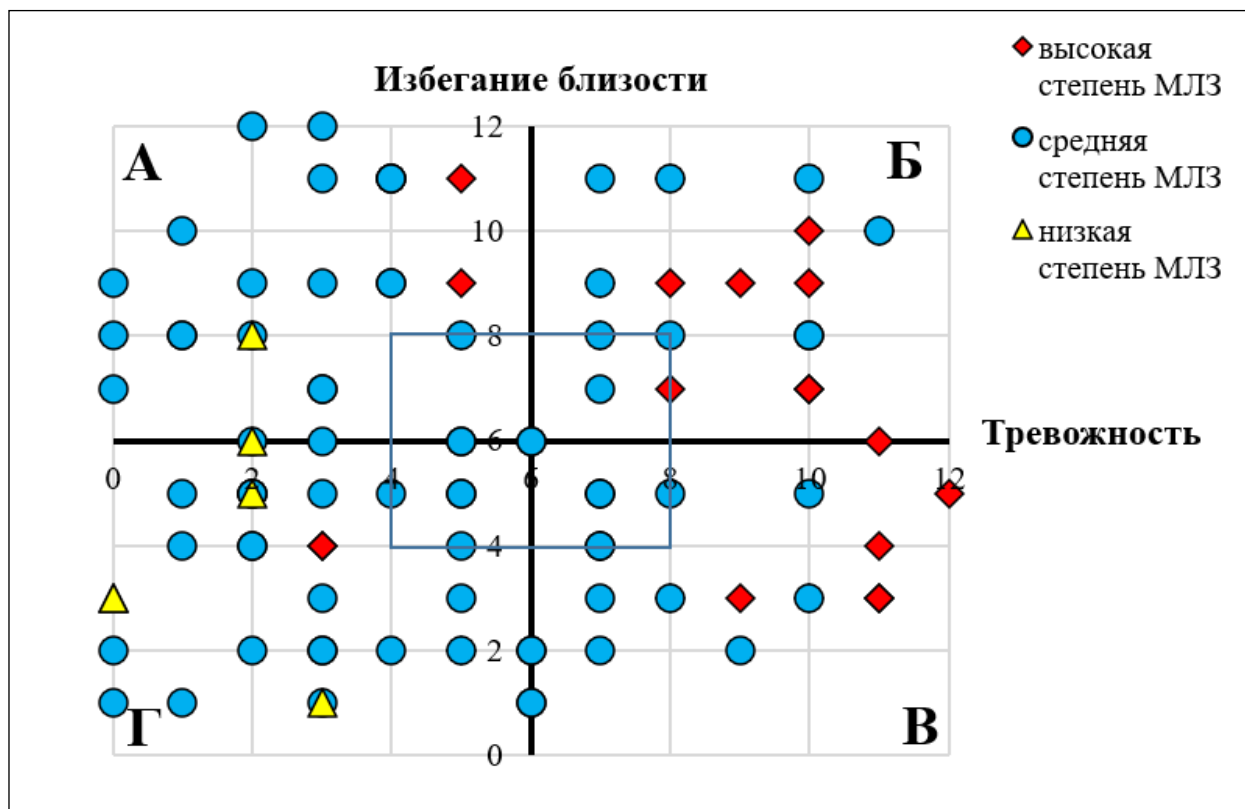

Рисунок – Типы привязанности студентов, склонных к межличностной зависимости (МЛЗ) (типы привязанности: А – избегающий, Б – боязливый, В – зависимый, Г – надежный)

Об этом же свидетельствуют следующие статистически значимые коэффициенты ранговой корреляции Спирмена:

- студенты с сильной потребностью в эмоциональной опоре на других чаще испытывают *тревогу* ($\rho = 0,604$; $p \leq 0,001$) по поводу того, что партнер может разорвать отношения с ними; недостаток эмоциональной близости с матерью в детском возрасте требует сохранения отношений с людьми, которые могли бы восполнить данную потребность;

- студенты, *неуверенные в себе* и чрезмерно зависящие от внешней оценки и чужого мнения, склонны к межличностной зависимости, также часто испытывают *тревогу* ($\rho = 0,415$; $p \leq 0,001$) из-за страха потери партнера;

- *избегают близости* студенты, *стремящиеся к автономии* ($\rho = 0,288$; $p \leq 0,01$); приобретенный ими в раннем детстве негативный опыт не позволяет выстроить доверительные отношения с другими, и их независимое, на

первый взгляд, поведение является лишь подавлением порывов к эмоциональной близости.

Таким образом, наличие у студентов деструктивной привязанности с большей вероятностью приведет к формированию межличностной зависимости во взрослом возрасте. При таком результате важное значение приобретает укрепление семейных ценностей в современном обществе.

Список литературы

1. Боулби, Дж. Привязанность / Дж. Боулби. – Москва: «Гардарики», 2003. – С. 1–20.
2. Григорова, Т.П. Деструктивная привязанность как специфическая категория привязанности во взрослом возрасте / Т.П. Григорова // Кострома: Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, 2014. – Т. 20, № 3. – С. 148–152.
3. Григорова, Т.П. Совладание с деструктивной привязанностью в романтических отношениях взрослых / Т.П. Григорова // Кострома: Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, 2014. – № 6. – С. 271–277.
4. Fraley R.C. An item-response theory analysis of selfreport measures of adult attachment / R.C. Fraley, N.G. Waller, K.A. Brennan // Journal of Personality and Social Psychology, 2000. – № 78. – P. 350–365.